

"Господин Мэн, как дела?" нервно спросил дядя Фу.

Эти культиваторы и великая леди нервно смотрели на меня, и я понимал их чувства.

Я улыбнулся и сказал им: "Все решено, с этого момента у особняка Дуаньму больше не будет проблем!".

Не объясняя слишком многого, не было необходимости объяснять какой-либо процесс с ними, достаточно было просто результата.

Услышав мои слова, дядя Фу и остальные не могли удержаться от радостных возгласов.

Дом Ли - император земли в городе Хэнъян, не говоря уже о простых людях, и даже такой большой семье, как дом Дуаньму, не повезло бы, если бы они стали мишенью дома Ли.

Дядя Фу и остальные, вероятно, в душе уже готовились к худшему, но когда они услышали хорошие новости, они неизбежно потеряли контроль над своими эмоциями.

Мисси тоже была взволнована в этот момент, не в силах скрыть волнение в своем сердце, и поклонилась мне, тихо сказав: "Спасибо!".

В ее глазах появилось легкое облегчение, как будто она смирилась со своей участью, и у нее уже не было того сложного взгляда, который был раньше.

Женское сердце, я не очень хорошо понимал его, но я мог чувствовать, что старшая леди, казалось, заставляла себя принять меня, вероятно, потому что глава семьи Дуаньму снова что-то сказал ей!

Женитьба на старшей леди семьи Дуаньму была бы равносильна тому, чтобы присвоить себе все имущество семьи Дуаньму: деньги, власть и красота в одном лице - мечта многих мужчин.

К сожалению, я не очень высокого мнения о ней и никогда не думала, что останусь здесь.

После того, как мы разобрались с делами дома Ли, мы с домом Дуаньму больше ничем не обязаны друг другу. В конце концов, мы не из одного мира и не обязательно пересечемся в будущем.

Я не собирался идти в дом Дуаньму, поэтому попрощался с ними прямо здесь, отчего дядя Фу и остальные замерли, а на их лицах застыли волнение и радость.

После этого дядя Фу и остальные поспешили остаться, Мисси и маленькая девочка тоже

высказались, но я твердо решил уйти, и сколько бы они ни упрашивали и ни уговаривали, я не согласился остаться.

В конце концов, у Мисси не осталось выбора, кроме как заказать новую и роскошную карету в резиденции Дуаньму, а также подготовить несколько закусок и вещей, чтобы отдать их Инь Конгу и мне в знак благодарности.

Когда мы покидали город, глава дома Дуаньму также пришел проводить меня, как в знак благодарности, так и в знак признательности дому Ли, что доказывает, что у нас с домом Дуаньму были очень близкие отношения. Я понял это и сотрудничал с ними, беседуя с главой семьи Дуаньму перед городскими воротами.

Старшая дама, казалось, хотела что-то сказать, но в итоге ничего не вышло, а в ее глазах появился легкий знойный взгляд на меня, от которого мне стало немного не по себе.

Когда мы уже собирались садиться в карету, девочка смотрела на меня красными глазами, дергала меня за рукав, ее маленький ротик был приоткрыт от жалости.

Я погладил ее по голове и сказал с улыбкой: "Ладно, с меня хватит твоих услуг, пора идти, я зайду к тебе позже, если у меня будет время!".

"Лжец!" Рот маленькой девочки был приоткрыт, а в глазах стояли слезы, когда она сказала рыдающим голосом: "Ты ведь не придешь потом?".

Видя это грустное выражение лица маленькой девочки, я также почувствовал некоторые эмоции в своем сердце.

За все время пребывания в особняке Дуаньму, если бы я мог сказать, что у меня были самые близкие отношения с ней, то это была не кто иная, как маленькая девочка.

Она была бессердечной, простой и наивной, иногда немного смущалась и не очень интриговала. Она заботится обо мне уже долгое время, и хотя мы вместе совсем недолго, она мне очень нравится.

Поскольку я была маленькой, моих родителей не было рядом, и у меня не было братьев и сестер, поэтому, когда она появилась рядом со мной, чтобы ухаживать за мной, когда я была тяжело ранена и умирала, мне показалось, что у меня появилась сестра.

Когда я помогала семье Дуаньму, я хотела отплатить им за их доброту, но я также хотела помочь моей маленькой девочке решить ее проблемы.

С сердцем, переполненным эмоциями, я вскинул руку, и с одной мыслью в моей руке появился маленький кулон из белого нефрита, безусловно теплый и плотный, содержащий некоторые

скрытые колебания.

Я передал его прямо в руки маленькой девочке и сказал теплым голосом: "Возьми его и держи рядом с собой!".

"Что это?" Глаза маленькой девочки слезились, и после того, как она небрежно взяла белый нефритовый кулон, она выглядела немного удивленной и пробормотала: "Он теплый, он такой удобный!".

"Маленькая вещь, просто относись к ней как к талисману, не доставай ее легко для других, держи ее рядом с собой!". Я сказал с улыбкой.

Утешив девочку несколько раз, я поклялся, что обязательно вернусь в город Хэнъян, чтобы увидеть ее когда-нибудь в будущем, затем я развернулся и запрыгнул в карету, помахав на прощание членам семьи Дуаньму.

Инь Конг сел за руль кареты и неторопливо покинул город Хэнъян, направляясь в сторону уезда Тяньлуо.

Отъехав на некоторое расстояние от города Хэнъян, Инь Конг, сидевший в повозке, бросил на меня несколько странный взгляд и тихо сказал: "Лорд, если я не ошибаюсь, нефритовый кулон, который вы только что подарили этой девочке, когда-то был высшим сокровищем клана Пятнистого Тигра, способным вызывать души трех поколений королей демонов". "

"Ну, да!" Я ответил небрежно и сказал с легкой улыбкой: "Не кажется ли вам немного неуместным говорить о такой ценной вещи с этой маленькой девочкой?".

"Старый раб не посмеет!" Инь Конг горько рассмеялся.

Я махнул рукой, улыбнулся и больше ничего не сказал.

В павильоне Ланьлин было много сокровищ, и хотя они были драгоценными, они не были теми, которые были важны в моих глазах.

Пока я счастлив, даже самые ценные вещи - ничто!

Среди особняка Дуаньму только маленькая девочка не изменила своего отношения ко мне из-за моего статуса художника духа или обычного человека, она живая и веселая, не имеет утилитарности и хорошо ко мне относится, подарить ей сокровище - пустяк.

Дом Дуаньму, город Хэнъян и даже уезд Тяньлуо - всего лишь виньетки в моей жизни.

Я всего лишь торопливый прохожий, которому не суждено здесь остаться. Возможно, много лет спустя, что-то здесь всплывет из моей памяти, оглянусь, посмеюсь, и все.

Что ж, не стоит долго думать об этом, пора было отправляться в уезд Тянь Луо, посетить так называемое мероприятие, а затем найти способ связаться с теми сильными мира сего из Чжун Чжоу и уговорить их взять меня в Чжун Чжоу.

Это было нелегко, и пока что у меня не было хороших идей, поэтому я мог думать об этом только постепенно, по ходу дела.

От города Хэнъян до уезда Тянь Луо было далеко, и дорога на карете заняла бы, наверное, больше месяца.

Мероприятие в уезде Тянь Луо начнется через два месяца, так что мы могли успеть, поэтому мы с Инь Конгом не слишком торопились.

Через месяц или около того мы были почти в уезде Тянь-Луо, и нам предстоял максимум день пути.

Была глубокая ночь, и мы с Инь Конгом расположились у дерева, развели костер, жарили неизвестного зверя размером с теленка и пили крепкое вино, купленное нами ранее в одном из городов, вполне по-домашнему.

За это время, с того момента, как мы покинули город Хэнъян и до прибытия сюда, мы встретили много разбойников и зверей по пути, и это было их несчастьем - встретить нас, в любом случае, мы съели много дичи и других вещей, из-за чего я теперь немного устал от мяса.

Пока я вгрызался в мясо зверя, пузырящееся от масла на костре, и болтал с Инь Конгом, до наших ушей донеслись легкие шаги.

"Он так вкусно пахнет, я сегодня в восторге!".

Мелькнула темная тень, и вся нога зажаренного на костре зверя была оторвана и разгрызена человеком.

Это был старый звонарь в плаще, с белыми волосами, в грязной, потрепанной одежде и с грязной винной тыквой, висящей на поясе.

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1761387>